Семь Дней. – 1996. – 16–22 дек. – с. 40–41

ЗОНТИК С «СЕКРЕТОМ»

Фото Евгения МАТВЕЕВА

«СЕЙЧАС КАК СТУКНУ!.. МОЖЕТ, ЕЩЕ ОДИН ОРДЕН ДАДУТ!»

ФОМЕНКО УРОНИЛ ШКАФ НА ЗАВУЧА. В ДЕТСТВЕ

Фоменко умеет делать все быстрее всех. И больше. И, конечно, пользуется этим. Просто суперэнергичный Колобок: «Я от бабушки ушел, и от дедушки ушел...» И пришел сразу в тысячу мест: ТВ, радио, автогонки, театр. Может быть, поэтому он опоздал на интервью к корреспонденту «7Д» на целый час...

— Николай, вы всегда такой пунктуальный?

— Я на самом деле проспал и совершенно забыл об интервью. Я очень поздно лег, в семь утра... И все забыл, это моя вина. Простите. У меня сейчас нет директора, я справляюсь сам, умудряюсь както спланировать время и к четырем часам дня иногда бываю свободен. Должна быть грамотная организация труда.

— Вы с детства такой расторопный?

— В школе я занимался горными лыжами, играл на скрипке и в детском театре во Дворце пионеров. Отличником не был, дневник вечно красный, в «двойках» и замечаниях. Но на самом деле я не хулиганил, а хотел как лучше. Однажды меня вызвали к директору, и завуч сказала: «Все, последнее предупреждение и выгоняем!» Я пообещал исправиться и побежал в класс. Влетаю, уже прозвенел звонок, а все наши двигают к двери шкаф, метра два с половиной высотой. Я бросился поддерживать, а в этот момент кричат: «Сорока идет!» «Сорока» — это кличка завуча. Все рванули к партам, и, когда она вошла, со шкафом остался один я. Конечно, не удержал и уронил. Я, кстати, в классе был самым маленьким и шустрым, мама называла меня «сперматозоидом». Ну, а тогда, к счастью, шкаф застрял в дверном проеме и не придавил Сороку. А в дневнике появилась историческая запись: «Ваш сын уронил на завуча шкаф. Завуч».

— С маминым «сперматозоидом» все ясно. А какими кличками вас награждали в жизни?

— Звали меня всегда банально: Фома. Ну, а в «Секрете» — Ленин.

— Потому что кудрявый?

— Нет, я — теоретик партии.

— Идеологический лидер коллектива на броневичке с простертой дланью?

— Я... выступал с лекциями перед «народом»: учил товарищей по «Секрету», как надо жить и как не надо. Что белое — это обязательно белое, а черное, я хочу сказать, это черное, никогда забывать нельзя... И с таким убеждением все-

АНТОН ТАБАКОВ: «ФОМА, Я ТОЖЕ НИКУДА НЕ УСПЕВАЮ! НО НЕ НАСТОЛЬКО ЖЕ!..»

гда пропихивал свои идеи, махал руками, орал: «И вот мы выходим из самолета! Бежим! Через поле! Миллионы поклонников кричат! А мы! А они! А я хватаю гитару и начинаю петь! А потом!»

— Вы помните первый выезд «Секрета» за рубеж...

— Это была Монголия. Основное воспоминание — это запах. Есть там и другие вещи, которые поражают, например, буддистские храмы. Но запах... Это самое страшное. Вся страна пахнет горячим топленым бараньим жиром — в зале, на улице, везде. Если ты зашел к кому-то в юрту, то хозяин проявит гостеприимство: в середине юрты стоит котел, в котором кипит бараний жир, и тебе его сразу в рот.

— А монгольские девушки на вас не бросались?

— Поклонницы?! Ни с кем мы там не общались, с девушками в том числе, в связи с большой опасностью: античистоплотность и антигигиена. Я другой такой страны не знаю. К тому же у нас там произошел жуткий скандал: нам сказали, что мы будем играть бесплатно, в пользу Детского фонда. И мы играли, по три-четыре концерта 12 или 14 дней. Чума! Мы задали вопрос в ЦК ревкомсомола Монголии: правда ли, что все деньги пойдут детям? Нам ответили: «Да-да!», а на второй день местные комсомольские вожаки приехали на «мерседесах». В нас все, естественно, всколыхнулось, и мы назвали одного деятеля Центрального Комитета монгольской коровой. Вот нам и пообещали: «Мы вам испортим всю карьеру. Вы еще до Москвы не доедете, а уже все будет решено на цековском уровне».

— Ну, а в других странах вы были?

— Да. В Швейцарии, например, меня забирали в полицию за внешний вид. Я был весь в коже: кожаные штаны, «косая» куртка. А у них, если ты так одет, считается, что ты бандит. Но перед этим нам пришлось сходить в армию, на минуточку.

— Служили-то небось в Театре Советской Армии?

— Нет. Все как следует. Прослужил полгода в танковой части. И от старослужащих азербайджанцев я даже прятался на чердаке казармы. Потом мы с Максом Леонидовым служили в ансамбле Ленинградского военного округа, а наш барабанщик Леша Мурашов — в стройбате. Практически все полтора года армии мы пробыли в Ленинграде, даже умудрялись спать дома. И к тому же все это время выпускали телепрограмму «Кружатся диски».

«МЕРЗАВЦЫ! ОПЯТЬ ЗАКИДАЛИ ГРЯЗЬЮ НА ПОВОРОТЕ»

«ЧУТЬ СВОБОДНАЯ МИНУТКА, БЕГУ К АРФЕ. ПОБРЕНЧИШЬ — И ОТЛЯЖЕТ...»

— И приезжали в питерский телецентр подстриженные «под ноль»?

— Мы были подстрижены так, чтобы волосы — пышный кок — можно было спрятать под фуражку. Так и продолжали сниматься и записывать музыку. И когда служба в армии закончилась, мы были уже популярными. В Ленинграде нас знали, потому что программа выходила каждую неделю. В промежутках пели в хоре песни Соловьева-Седого.

— Вернемся к вашему бурному детству. Ваша дочка пошла по вашим стопам? Тоже роняет шкафы на завучей?

— Я молодой отец. Моей дочке 15 лет, она живет у бабушки в Ленинграде. Воспитываю, так сказать, на расстоянии. Она собирается стать актрисой, что меня печалит. Она ходит в детскую театральную студию «Вообрази». Я ни разу не видел, что она там делает. Она знает два языка, занималась музыкой и даже была в Калифорнийском университете.

— А с вашей женой Машей она общается?

— Почему-то журналисты считают, что публике интересно читать о семьях знаменитостей. Меня раздражает ужасно, когда лезут в мою жизнь. Вот «Экспресс газета» написала, что моя жена ждет ребенка, а это неправда. И в связи с этим у нее полетели две большие работы: в театре и в кино. Подавать в суд на газету? Смешно. Отвезти в гараж и подвесить за одно место главного редактора — тоже смешно.

— Жуть. Ну, расскажите тогда хотя бы, как отмечаете дни рождения?

— Дни рождения не люблю вообще, с детства. Мне по душе узкая компания. А вот жена моя Маша любит и умеет организовать свой день рождения и на мой пытается это сделать. Я же стараюсь всячески уклониться от этого. Я на чужие дни рождения обожаю ходить и подарки делать дурацкие. Типа электрического веника. Что это? Секрет, мое «ноу-хау». Или вот однажды пальму припер, забыл, по какому поводу, Вовке Машкову. Поставил под дверь, позвонил и убежал. Пусть думает, что поклонница.

Маргарита НОВИКОВА
Фото Сергея ИВАНОВА

«ВОВ, ДАВАЙ В ТЕМПЕ! ТУТ ЖЕНА ПРИВЕЛА ПОДРУЖКУ. КАК КАКУЮ? ВЫСОКУЮ, СТРОЙНУЮ»